

НАТО И АРАБСКИЕ МОНАРХИИ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА: РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Заинтересованность США и Евросоюза в сохранении своих геополитических позиций на Ближнем Востоке способствует усилению влияния Запада на ключевые арабские государства – экспортеры энергоресурсов. Особое внимание при этом уделяется военно-техническому сотрудничеству и втягиванию лояльных арабских режимов в единое трансрегиональное военно-политическое и экономическое пространство.

Ключевые слова: НАТО, ССАГЗ, взаимодействие, сотрудничество, расширение влияния.

В XXI веке Ближний Восток и, в большей мере, зона Персидского залива продолжают оставаться важнейшей «кладовой» энергоресурсов планеты. На территории стран Персидского залива располагаются крупнейшие запасы углеводородов, значительное количество объектов топливно-энергетической инфраструктуры и морские пути транспортировки нефти и газа в Европу, Северную Америку и Азию. Как демонстрирует политический кризис на Украине, Евросоюз выражает обеспокоенность своей возросшей энергозависимостью от России и все более внимательно рассматривает ближневосточные энергоносители как наиболее приемлемую и приоритетную альтернативу российскому сырью.

В связи с непрекращающимся на протяжении последнего десятилетия ухудшением военно-политической обстановки на Ближнем Востоке, ростом активности террористических организаций и развитием иранской ядерной программы США и объединенная Европа остаются заинтересованными в сохранении стабильности ситуации как в зоне Персидского залива в целом, так и в ряде стран – поставщиков энергоресурсов в частности. Власти ряда арабских государств Персидского залива, со своей стороны, ежегодно увели-

чивая бюджетные траты на национальную оборону и безопасность, пока предпочитают полагаться на своих западных партнеров, в частности на США и НАТО.

В данной статье рассматриваются некоторые аспекты военного сотрудничества (и перспективы его развития) между Северо-Атлантическим альянсом и странами-участницами Совета сотрудничества арабских государств (Персидского) залива (ССАГЗ)¹, которые исторически, с момента обретения независимости в середине XX в., стремятся к укреплению суверенитета и в первую очередь собственной безопасности.

ССАГЗ зародился на волне хаоса, возникшего на Ближнем Востоке в 1979 г. после исламской революции в Иране. Создание ССАГЗ предполагало не столько обеспечение коллективной обороны государств-членов, сколько развитие всесторонней кооперации между Саудовской Аравией (СА), Оманом, Кувейтом, Катаром, Объединенными Арабскими Эмиратами (ОАЭ) и Бахрейном. Другими словами, упор был сделан на политическую и экономическую составляющие в многосторонних отношениях и лишь затем на сотрудничество в области безопасности. Военно-техническая кооперация между арабскими монархиями Залива развивалась «постольку поскільки», и в большей мере за счет инициатив СА, продолжающей и сегодня выступать «локомотивом» на данном направлении. Подчеркнутое в итоговом коммюнике первого саммита (1981 г.) стран-участниц ССАГЗ намерение защищать свою независимость, поддерживать должный уровень безопасности и препятствовать возникновению вооруженных конфликтов на территории региона было одобрено всеми участниками саммита, однако за прошедший почти тридцатилетний период существенного прогресса в этой сфере арабские монархии практически не добились. В этой связи руководство вышеуказанных монархий отводило особую роль в деле обеспечения своего суверенитета своим бывшим европейским метрополиям.

Активизация террористических организаций на Ближнем Востоке, набравшая обороты в 2003 г. с вторжением в Ирак международной коалиции, и усиление региональных позиций шиитского Ирана стали факторами, придавшими импульс очередному витку развития диалога между Западом и монархиями Залива – межблочному сотрудничеству между НАТО и ССАГЗ в области безопасности. Перспектива получения Тегераном технологий для создания ядерного оружия ставила бы под угрозу существование арабских монархий Персидского залива, и данный фактор был использован Вашингтоном и его союзниками по НАТО для укрепления взаим-

ного доверия с членами Совета. Усиление же позиций террористических и джихадистских организаций в регионе, согласно информации, попадавшей из высоких политико-дипломатических кругов Совета в местные СМИ, стало даже более приоритетной угрозой для ССАГЗ, поскольку терроризм как явление, имеющее наднациональный характер, рассматривается властями арабских монархий в качестве угрозы государственности, политической стабильности и государственным границам. При этом следует отметить одну особенность, что в Эр-Рияде, Абу-Даби, Дохе и Эль-Кувейте достаточно своеобразно «классифицируют» организации по террористическому признаку – террористами не являются те люди, которые борются за независимость. В частности под это определение попадают члены движения ХАМАС, ведущего «освободительную» борьбу против Израиля.

Для эффективного решения стоящих перед ССАГЗ задач по обеспечению собственной безопасности, противодействию внешним угрозам и борьбе с терроризмом, как на Ближнем Востоке в целом, так и в зоне Персидского залива в частности, руководство НАТО предложило свою помощь странам-участницам Совета. Так, начальным этапом в развитии сотрудничества в оборонной сфере между Северо-Атлантическим альянсом и ССАГЗ в Персидском заливе можно считать состоявшийся в 2004 г. в Стамбуле очередной саммит НАТО, на котором стороны приняли программу, направленную на развитие и укрепление двустороннего взаимодействия – Стамбульскую инициативу о сотрудничестве (СИС).

Ключевыми положениями СИС являются укрепление региональной безопасности и стабильности посредством нового трансатлантического соглашения, предусматривающего помощь в проведении реформ в сферах безопасности, планирования расходов на оборону, военного планирования и взаимодействия между военным и гражданским компонентами; содействие в развитии двустороннего военного сотрудничества по повышению уровня оперативно-технической совместимости в борьбе с терроризмом и пиратством (посредством обмена разведанными и военно-морского сотрудничества); противодействие распространению оружия массового уничтожения (ОМУ) и средств его доставки; борьба с незаконной торговлей запрещенными товарами².

При этом следует отметить, что, хотя основным «адресатом» данной программы является именно ССАГЗ, только четыре государства из состава Совета – Бахрейн, Катар, Кувейт и ОАЭ – в 2005 г. приняли «приглашение» Альянса и стали полноправными участниками СИС. Саудовская Аравия и Оман же до настоящего

времени остаются в статусе наблюдателя. В числе причин, из-за которых Эр-Рияд и Оман не желают принимать полноценное участие в работе СИС, можно отметить нежелание оманского руководства менять свой традиционный внешнеполитический вектор – относительно независимая региональная политика и поддержание баланса в международных отношениях как с соседями по Аравийскому полуострову, так и с шиитским Ираном. Что же касается саудовской стороны, то Эр-Рияд в рамках военно-технического сотрудничества предпочитает поддерживать двусторонний формат отношений и нетерпимо относится к присутствию на своей территории подразделений вооруженных сил немусульманских иностранных государств.

Внимательно рассмотрев некоторые аспекты Стамбульской инициативы о сотрудничестве, можно сделать вывод, что она стала своего рода дополнением к программе Средиземноморского диалога (СД), разработанной и принятой НАТО в 1994 г. Данная инициатива предполагает развитие сотрудничества между НАТО и государствами средиземноморского бассейна – Алжиром, Египтом, Марокко, Мавританией, Тунисом, Израилем, Иорданией. Что же касается СИС, то она, в свою очередь, обладает собственными характерными чертами. В частности ее отличие от СД заключается в том, что в рамках СИС значительное внимание уделяется именно развитию военно-технического сотрудничества и укреплению взаимодействия в сфере борьбы с терроризмом, а также налаживанию оперативно-технического взаимодействия между подразделениями вооруженных сил стран-участниц НАТО и ССАГЗ.

В настоящее время диалог НАТО – ССАГЗ развивается по следующим направлениям: борьба с терроризмом и обмен разведанными; оказание экспертной помощи со стороны Альянса в реформировании оборонного сектора стран-участниц Совета (военное планирование, финансирование силовых структур, оборонное планирование); проведение совместных военных учений под эгидой НАТО, в том числе и в операциях в рамках программы «Партнерство ради мира»³; противодействие распространению оружия массового уничтожения и средств его доставки; борьба с контрабандой оружия; планирование на случай возникновения чрезвычайных ситуаций, а также проведение совместных учений по преодолению последствий стихийных действий⁴. Также особое внимание придается созданию и расширению военных баз стран-участниц НАТО на территории государств ССАГЗ. Кроме того, делается упор на развитие военно-технического сотрудничества и унификацию, т. е. «привязку» вооруженных сил иностранных государств к военным

стандартам НАТО и образцам современных вооружений Северо-Атлантического альянса, что в значительной степени способствует укреплению коллективной обороноспособности арабских государств-партнеров Альянса и одновременно усложняет использование вооружений и военной техники, разработанных и произведенных другими глобальными игроками на рынке вооружений.

В 2008 г., по данным Колледжа исследований НАТО, Бахрейн, Катар, Кувейт и ОАЭ вместе с представителями Северо-Атлантического альянса приняли участие в 57 совместных разноплановых учениях, что, по сравнению с начальным этапом (2005–2006 гг.), стало существенным прорывом в сфере двустороннего сотрудничества. Однако участие государств-членов ССАГЗ в совместных учениях с НАТО поначалу не было столь активным. Так, в том же 2008 г. ССАГЗ было предложено принять участие примерно в 560 совместных учениях (более 450 из них носили военный характер и содержали антитеррористический компонент).

Низкий уровень взаимодействия между двумя организациями на тот момент можно объяснить тем, что, во-первых, в рамках СИС отсутствовала практика «сверки часов» между представителями высшего военного командования стран-участниц инициативы. Во-вторых, в рамках СИС отсутствовала проработанная программа индивидуального военного сотрудничества для стран-участниц инициативы, которая могла бы оказать положительный эффект на укрепление диалога ССАГЗ – НАТО. В-третьих, необходимо подчеркнуть, что в сравнении с НАТО или даже прекратившей свое существование Организацией Варшавского договора второстепенное значение пункта, предусматривающего усиление оборонного взаимодействия в «списке ключевых задач Совета» позволяет говорить о том, что ССАГЗ, по своей сути, вряд ли можно квалифицировать как межгосударственный институт, обеспечивающий региональную безопасность. Именно по этой причине развитие сотрудничества между НАТО и ССАГЗ, в рамках Стамбульской инициативы сотрудничества следует рассматривать не в многостороннем формате «28 + 4», а скорее в «двустороннем», когда арабские участники СИС, выстраивая диалог с Альянсом, отдают предпочтение не региональной, а индивидуальной повестке дня в сфере безопасности.

Невысокий уровень вовлеченности стран-участниц ССАГЗ в совместные с НАТО военные и антитеррористические учения можно объяснить и малым количеством личного состава в рядах вооруженных сил этих арабских государств, которого попросту не хватает для проведения множества совместных мероприятий. Так, численность вооруженных сил ОАЭ составляет (примерно) 51 тыс.

человек, Кувейта – 15 тыс., Катара – 12 тыс., а Бахрейна – и вовсе порядка 8 тыс.

В целом, несмотря на определенные успехи в выстраивании продуктивного диалога НАТО – ССАГЗ, в международном экспертном сообществе считают, что существуют несколько факторов, которые «тормозят» процесс полноценной реализации потенциала Стамбульской инициативы о сотрудничестве. Во-первых, нежелание властей КСА и Омана принимать активное участие в совместных с НАТО мероприятиях, т. е. стремление Эр-Рияда и Маската дистанцироваться от прямой «опеки» Альянса. Во-вторых, двусторонняя, а не многосторонняя природа взаимодействия между странами-участницами ССАГЗ в рамках реализации курса общей политики безопасности. Причем второй фактор в международных экспертных кругах характеризуют «как недостаток практического взаимодействия среди членов Совета в области обеспечения безопасности», который руководство Северо-Атлантического альянса так и не смогло «разглядеть» за прошедшие годы⁵. Более того, именно это обстоятельство препятствует развитию эффективного сотрудничества между двумя организациями. В этой связи бывший генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен заявил в феврале 2011 г., спустя 6 лет с момента начала действия СИС, на конференции в Катаре, посвященной реализации СИС: «Откровенно говоря, мы (в рамках СИС. – А. К.) не смогли реализовать все потенциальные возможности нашего партнерства. Пришло время его активизировать, поскольку необходимость в нашем сотрудничестве только усилилась»⁶.

Массовые социальные волнения в ряде ближневосточных государств, получившие название «арабской весны», придали серьезный импульс развитию двустороннего сотрудничества в рамках боевых операций и в сфере борьбы с терроризмом. Так, воинский контингент Катара, ОАЭ и Бахрейна был активно вовлечен в боевые операции НАТО, проведенные Альянсом за последние несколько лет. В частности Манама направила своих военнослужащих в состав Международных сил содействия безопасности в Афганистане, а Доха и Абу-Даби приняли непосредственное участие в свержении режима Каддафи в Ливии (операция НАТО «Объединенный защитник»). При этом нельзя не отметить то обстоятельство, что привлечение НАТО государств-членов ССАГЗ к участию в военной операции против другого арабского государства стало серьезным «шагом вперед» в рамках СИС. Кроме того, НАТО заключило двусторонние соглашения с вышеперечисленными странами-участницами Совета в области обмена разведанными. Катар также разместил на своей территории центр управления со-

вместными действиями авиации и ПВО НАТО для контроля воздушного пространства и в 2011 г. открыл филиал французского военного колледжа Сен-Сир – высшего военного учебного заведения, основанного во Франции в 1802 г. Наполеоном Бонапартом. С 2007 г. катарские офицеры проходят обучение на ближневосточном факультете военного колледжа НАТО в Риме. В 2011 г. Объединенные Арабские Эмираты первыми из ССАГЗ достигли договоренности с руководством НАТО об открытии при штаб-квартире Альянса в Брюсселе постоянного представительства этой арабской страны. В этой связи глава МИД Польши Сикорский заявил: «Мы очень счастливы, что ОАЭ станут первой арабской страной, которая откроет посольство при штаб-квартире НАТО»⁷.

На сегодняшний день на Ближнем Востоке складывается сложная и напряженная военно-политическая обстановка, что обусловлено возросшей угрозой со стороны радикальной террористической группировки «Исламское государство» (ИГ). Действия США и Европы, как это было отмечено в сентябре 2014 г. на очередном саммите НАТО в Великобритании, будут направлены на формирование антитеррористической коалиции, о присоединении к которой уже заявили члены ССАГЗ. Вашингтон и Брюссель весьма успешно используют различные политико-дипломатические и экономические инструменты для расширения сферы влияния на Ближнем Востоке. Иными словами, они стремятся «втянуть» в свое политическое и экономическое пространство ключевых ближневосточных партнеров, являющихся в то же время значимыми поставщиками энергоресурсов – Саудовскую Аравию, Кувейт, Оман, Объединенные Арабские Эмираты и Катар.

В этой связи представляется вероятным, что относительно налаженное в рамках Стамбульской инициативы о сотрудничестве взаимодействие между ССАГЗ и НАТО определенно даст положительные результаты в деле борьбы с терроризмом. Однако укрепление собственной обороноспособности при непосредственном участии западных партнеров из Северо-Атлантического альянса может затормозиться ввиду обострения разногласий внутри организации или возникновения социально-экономической нестабильности в любой из стран-участниц Совета.

Примечания

¹ В состав Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива входят Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Оман и Саудовская Аравия.

- ² NATO elevates Mediterranean Dialogue to a genuine partnership, launches Istanbul Cooperation Initiative [Электронный ресурс] / North Atlantic Treaty Organization. URL: <http://www.nato.int/docu/update/2004/06-june/e0629d.htm> (дата обращения: 20.09.2014).
- ³ «Партнерство ради мира» – программа двустороннего сотрудничества между НАТО и отдельными странами-партнерами, благодаря которой эти страны могут развивать индивидуальные отношения с НАТО, самостоятельно определяя приоритетные направления сотрудничества.
- ⁴ Istanbul Cooperation Initiative [Электронный ресурс] / North Atlantic Treaty Organization. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_58787.htm (дата обращения: 01.10.2014).
- ⁵ *Samaan J.-L.* NATO in the Gulf: Partnership Without a Cause? (NATO Defense College: Research paper. 2012 № 83. Oct. P. 4) [Электронный ресурс] / NATO Defense College. URL: http://www.ndc.nato.int/news/current_news.php?icode=438 (дата обращения: 12.07.2014).
- ⁶ *Rasmussen A.F.* NATO seeks Gulf security partners // Gulf News [Электронный ресурс]. URL: <http://m.gulfnews.com/opinion/nato-seeks-gulf-security-partners-1.762160> (дата обращения: 14.05.2014).
- ⁷ *Малков Д.* ОАЭ станут первой арабской страной, открывшей постпредство при НАТО // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/world/20110520/377545736.html> (дата обращения: 28.06.2014).